

В красиво украшенной спальне лениво горели благовония.

Проснувшись, Цзун Янь увидел темный балдахин.

Бахрома из тяжелых кистей свисала с балдахина, отбрасывая длинные замысловатые тени на полог кровати.

Роскошные и прекрасные края занавеса были вышиты золотом.

Его глаза распахнулись, когда к нему вернулась память.

Мгновение назад, падая в воздухе, он держал за руку своего друга. И вдруг он оказался в постели. Это было слишком сложно переварить.

«Ваше Высочество, пора вставать».

Пока Цзун Янь размышлял, из-за пределов комнаты внезапно раздался голос дворецкого.

«Ладно.» Рот Цзун Яня неконтролируемо открылся и заговорил.

Это был не его голос! Это был голос маленького ребенка!

Цзун Янь был встревожен, но его тело начало двигаться самостоятельно — опять, без его на это воли — и подняло занавеску, чтобы встать с кровати.

Он стоял босиком на толстом ковре. Дворецкий открыл дверь и внутрь вошли горничные в опрятных фартуках. Они держали в руках теплую одежду и опустились на колени, чтобы помочь ему переодеться.

Тем временем дворецкий приготовил воду для умывания соответствующей температуры и принес умывальник и зеркало. Тело Цзун Яня начало невольно двигаться, чистя зубы и умываясь. Он принял чашку крепкого утреннего чая.

В зеркале отразились лицо со светлыми волосами и голубыми глазами. Хотя на вид ему было всего шесть или семь лет, лицо было до ужаса знакомым.

Это был Эдвард, лицо гораздо более молодого Эдварда.

«Где мама?»

После простой трапезы в комнате он услышал свой вопрошающий голос.

«Отвечаю Вашему Высочеству, Ее Величество Королева находится в западном крыле дворца. Она сказала, что сегодня никому не позволено ее беспокоить.» Уважительно сказал дворецкий Букингемского дворца.

Маленький Эдвард недовольно нахмурился. «... Но вчера мама сказала мне, что возьмет меня поиграть в лего».

На него нахлынула волна несчастья, такого же несчастья, которое испытывает ребенок, когда обнаруживает, что взрослый нарушил свое обещание.

Цзун Янь понял, что из-за извлеченной из глаз Эдварда тени, его затянуло в воспоминания.

Но в конце концов, воспоминания - это воспоминания. Цзун Янь, сторонний участник, не мог вмешаться в их ход. Все, что он мог сделать - глазами Эдварда наблюдать за развитием воспоминаний.

«Мне жаль, Ваше высочество». Дворецкий не знал, что сказать. Ему оставалось только поклониться маленькому принцу и мягко извиниться.

«Прочь!» Маленький Эдвард мгновенно рассердился. Он оттолкнул дворецкого и выбежал из комнаты.

Букингемский дворец был огромен. К счастью, маленький Эдвард знал куда шёл. Он сворачивал налево и направо, идя по сложным и роскошным коридорам, минуя множество подлинных предметов искусства, он протопал на четвертый этаж.

Четвертый этаж был царскими покоем.

Поскольку его мать игнорировала его, маленький Эдвард инстинктивно хотел найти своего отца.

Он был самым любимым молодым принцем во дворце. Король Ланчестер одинаково относился ко всем своим детям, но Эдвард выделялся из-за привилегий его матери.

Королева Изабелла тоже была из дворянской семьи. На самом деле она была близкой родственницей Ланчестера II. Чтобы сохранить свое благородное происхождение, даже в наши дни британская королевская семья заключала кровнородственные браки. Когда Изабелла стала королевой, власть ее семьи возросла. Когда-то они основали свою династию в Великобритании, одновременно являясь правителями Шотландии. Союз Ланчестера и Изабеллы был беспрецедентным. Он положил конец многовековой борьбе между двумя династическими семьями и по-настоящему сплотил государство.

Когда маленький Эдвард подошел к двери королевской спальни, он резко остановился.

Он услышал очень странный звук.

Мягкое дыхание женщины, приглушенное мужское рычание, смешанное с легкими шлепками.

Он заглянул в дверную щель и смог разглядеть отвратительную сцену.

Самым важным было то, что лицо женщины — не было лицом его матери.

Королевские дети, как правило, были не по годам развитыми, и маленький Эдвард очень рано получил соответствующее образование.

Молодой мальчик задрожал. Как раз когда он собирался открыть дверь и спросить, что происходит, из коридора донесся еще один голос.

«Эдвард?» Женский голос был невероятно мягким и полным любви.

В коридоре появилась шатенка с любящей улыбкой. Он не знал почему, но сегодня на ней не было украшенного драгоценностями платья. Вместо этого она была одета в черное платье странного фасона. Ее лицо было бледным и усталым.

«М-мама, доброе утро».

Удивившись, маленький Эдвард поспешил к концу коридора. Он инстинктивно не хотел, чтобы его мать видела, что происходит в комнате.

Изабелла провела рукой по его мягким светлым волосам и даже не взглянула на полузакрытую дверь.

«Пойдем, мама возьмет тебя с собой».

Когда шатенка склонила голову, маленький Эдвард понял, что на его матери не было короны - самого престижного символа королевы Британской королевской семьи.

Коридор был пуст. На четвертом этаже не было ни одного слуги, включая дворецкого.

Он понятия не имел, куда все ушли.

Королева вела юного светловолосого мальчика через залы. Они прошли через бесчисленные коридоры и комнаты, пока, наконец, не прибыли в западный боковой зал дворца. Они подошли к платформе на крыше и вошли в башню.

«Что мы здесь делаем, мама?»

Маленький Эдвард наблюдал, как Изабелла заперла дверь башни изнутри. Почему-то он почувствовал внезапную панику.

«Не бойся, Эдвард». Под причудливыми тенями, лицо королевы-шатенки казалось призрачным, с пугающе болезненным выражением лица. «Мама отведет тебя в место, полное счастья, где нет никаких забот».

«Счастливое место?» Эдвард спросил. «Это Царство Небесное?»

Поскольку от него требовалось читать Библию, маленький Эдвард знал о Царстве Небесном.

Изабелла улыбнулась и небрежно положила длинный ключ в карман. «Конечно, нет».

«Оно гораздо красивее, гораздо чудеснее и гораздо безболезненнее, чем Царство Небесное».

Она зажгла свечи, и их свет отбросил длинные замысловатые тени на темные стены башни. Она была похожа ядовитую королеву из «Белоснежки», смотрящую в волшебное зеркало.

В отличие от ничего не знающего маленького Эдварда, Цзун Янь очень хорошо осознавал.

Эта башня определенно не была хорошим местом. Вероятно, королевская семья использовала ее для содержания осужденных заключенных.

Здесь было заперто множество обиженных душ. После их смерти кости и плоть жертв были добавлены в цемент, из кирпичей которого была построена башня.

Королева с каштановыми волосами шаг за шагом вела Эдварда на вершину башни. Ее черная юбка покачивалась при ходьбе, как черный тюльпан, распутившийся на дороге в ад.

«Только ты мамино дитя».

Она бормотала очень тихим голосом, как будто говорила сама с собой: «Твой брат — будущий король, а твоя сестра — цветок Великобритании. Ни один из них не рожден мною. Только ты,

только ты мамино дитя».

Алтарь был ярко освещен, являя длинные замысловатые линии кроваво-красной гравюры. Королева благоговейно опустилась на колени и достала древний веер.

Веер выглядел старым, на его ручке был вырезан странный символ.

Символ на ручке соответствовал резьбе на каменном полу башни.

Изабелла взяла с алтаря кровь и шокирующим красным цветом залила линии гравюры. Словно управляемая силой тяжести, кровь растеклась по гравюре и образовала золотую печать.

Знак Короля в Желтом назывался Желтой Печатью.

«Мама, что ты делаешь?» Маленький семилетний Эдвард, естественно, знал, что такое кровь. Он со страхом наблюдал, как Изабелла достала из кармана нож и без колебаний перерезала себе запястье. Мгновенно брызнула кровь.

«Не бойся, Эдвард. Подойди сюда. Скоро, уже скоро мы сможем покинуть это место».

Изабелла раскрыла объятия и сделала Эдварду знак. На мгновение он заколебался, но все же подошел к ней, принимая теплые, но леденящие душу объятия матери.

«Этот мир слишком грязный». Королева нежно погладила его по голове. «Твоя мать давно устала от такой жизни. Только мой Бог может все изменить».

Кровь струилась по полу, медленно смешиваясь с кровью, капающей с запястья королевы, пока не слилась в длинный замысловатый узор, который начал излучать бледный, тревожный красный свет.

В обычных обстоятельствах Изабелла никогда не смогла бы открыть дверь в Каркозу, однако у нее была скрытая личность — Верховная Жрица Ордена Пирующих. Веер был доказательством ее статуса.

Остатки душ и костей, погребенных под башней, не в силах открыть границу между жизнью и смертью и исследовать скрытые за ней тени. Если бы она в одиночку открывала ворота, она могла бы быть в безопасности, но с ней был Эдвард.

Два человека, но только один из них истекал кровью. Только один из них мог пройти мост смерти целым и невредимым.

Врата между жизнью и смертью потребовали ещё одну жертву. Вначале предполагалось, что жертвой должна была быть Верховная жрица.

Изабелла широко раскрыла глаза. Она чувствовала, что что-то в пустоте приметило её сына, её плоть и кровь.

«Как это могло случиться...» Возможно, никто другой не понял бы, но как Жрица она прекрасно знала, что принесенные в жертву души никогда не смогут войти в Каркозу. Они были обречены скитаться между небом и землей и стать блуждающими призраками. Даже без возможности возродиться.

Королева не знала, откуда в ней появились силы, но в последний момент ей удалось оттолкнуть маленького Эдварда. Он скатился вниз по ступеням башни.

«Уходи, Эдвард, уходи!»

Она уже приняла решение умереть вместе со своим сыном и покинуть этот грязный мир, даже если ей придется принести себя в жертву, чтобы освободить его. Эта единственная мысль поглотила ее разум.

Но в последнюю секунду материнская любовь перевернула все.

Внезапно налетел сильный ветер. Кровь на полу высохла и из ниоткуда появилась фигура.

Когда жертва была принята, бог явил свой истинный лик.

Это был безликий мужчина в рваной желтой мантии, с грациозной и величественной осанкой. Его тело обладало врожденным магнетизмом, который естественно требовал поклонения от любого, кто его видел.

Ибо это был Великий Древний, Повелитель Межзвездных Пространств, Пирующий Издалека — Хастур, Король в Желтом.

Его истинное лицо нельзя было увидеть, потому что его вид свёл бы обычного человека с ума.

Согласно содержанию этого воспоминания, маленький Эдвард был без сознания внизу башни. Он не мог увидеть, был ли ритуал призыва успешным.

Но в этот момент Цзун Янь отделился от Эдварда. Он неожиданно возник в воспоминании как Ночной Страж. Тем временем Эдвард, с пустым взглядом, начал подниматься на вершину башни.

Он был жертвой, избранной богом более десяти лет назад, и по прошествии этих десяти лет ему суждено было встретить предначертанную ему судьбу.

Эдвард очнулся, но не мог контролировать свои движения. Единственное, что он мог - это смотреть, как он шаг за шагом поднимается наверх, снова и снова повторяя свой детский кошмар.

Он увидит трагическое тело своей матери, увидит бога и увидит Каркозу, место, куда он никогда не сможет добраться.

В прошлый раз Изабелла отдала свою жизнь, чтобы оттолкнуть его. Но в этот раз...

Черный зонт твердо приземлился перед ним. Ночной Страж в своем длинном черном плаще прошел мимо него и преградил ему путь, а затем, вместо него, поднялся на вершину башни.

Увидев спину этой фигуры, голубые глаза Маленького принца сильно дрогнули. Слезы невольно потекли по его щекам.

Эдвард хотел заговорить, но его тело было приковано к месту непоколебимой тенью.

Король в желтом парил над землей. Его истинное тело было огромным, но поскольку это место существовало в пробеле воспоминаний, он намеренно остался на вершине башни.

У него не было лица, а пространство под капюшоном, которое должно было открывать лицо, не содержало ничего, кроме непроглядной тьмы.

Каждое движение бога было изящно, но за его спиной виднелся призрачный образ многочисленных цепких, ужасающих щупалец, словно слабо видимых в свете далёких звёзд.

Каким бы светлым и святым он ни казался на первый взгляд, на самом деле он был злым богом.

При нормальных обстоятельствах, прямо глядя на злого бога, Цзун Янь должен был сойти с ума.

Но когда-то он был связан с разумом Азатота и даже мельком увидел истинное лицо Йог-Сотота. Вида простого Великого Древнего было недостаточно, чтобы обеспокоить Цзун Яня.

Однако, это просто означало, что Цзун Янь не сойдёт с ума при взгляде на него. Если бы злой бог был недоволен, даже десяти Цзун Яней было бы недостаточно, чтобы победить его.

Король в Желтом был могущественным Великим Древним. В отличие от Несущего Смерть, который был в конце списка Великих Древних, тело Хастура было запечатано на планете звездного скопления Плеяды. Его человеческое воплощение на Земле могло с лёгкостью разрушить город.

«Добрый день, ваше превосходительство».

Ночной сторож учтиво снял шляпу и почтительно склонил голову. Его длинные седые волосы, перевязанные лентами, соскользнули с плеча и прикрыли холодные пальцы.

«Смотреть на мое истинное лицо и не сойти с ума — для человека ты очень хорош».

Раздался далёкий ритмичный голос, словно хор сонма неземных существ, эхом отдающийся между небом и землей. Нет, нельзя сказать, что это настоящий слышимый звук. Больше похоже на проекцию разума существа более высокого измерения непосредственно на разум существа более низкого измерения.

«Однако, поскольку ты не желаешь отдавать мне жертву, тебе, естественно, придется заплатить цену».

Огромное, но иссохшее и невыразимо готескное щупальце появилось из-под желтой мантии и повисло в воздухе. Голос злого бога произнес свое последнее, неоспоримое заклинание.

«Держи».

«Повинуйся моей команде».

Ни секунды не колеблясь, Ночной Страж осторожно снял свои черные перчатки. Медленно, но твердо он ухватился за щупальце.

В одно мгновение крики и дрожь через щупальце хлынули из его божественного сознания, яростно сокрушая и пронизывая душу Цзун Яня, стремясь увлечь его в бездонную бездну безумия.

Цзун Янь склонил голову. В обширной и зловещей атмосфере ощущение медленного удушья почти заставило его потерять себя. Его плащ и длинные седые волосы были приподняты Охотником, и в следующий момент, дюйм за дюймом, он разлетелся вдребезги, как зеркало.

Персонаж «Ночной Страж» был деактивирован. Аристократ туманной ночи, ранее стоявший в

башне с черным зонтом в руке, превратился в обычного черноволосого подростка в белой рубашке.

Но Цзун Янь не отпускал руки. Несмотря на то, что его лицо было покрыто бисеринками пота и выглядело совершенно изможденным, он все еще крепко сжимал щупальце бога. Под давлением ураганной силы он поднял глаза и посмотрел прямо в лицо злого бога, скрытое капюшоном.

Эти глаза сияли ярче, чем самые яркие звезды во Вселенной. Они были наполнены светом неповиновения и зажигали пламя в глубине души.

Даже злой бог в желтой мантии не мог взглянуть на этот свет.

На мгновение небо и земля остановились.

Цзун Янь выглядел так, будто его только что выловили из воды, он трясся и был на грани коллапса.

«Меня зовут Хастур, и я дарю тебе силу знания».

Злой бог в желтых одеждах, казалось, слабо улыбался. «Ты угодил богу, и бог наградит тебя».

В пустоте безымянный непонятный объект коснулся центра лба Цзун Яня.

—

«Похоже, ты не в хорошем настроении». Чернокожий доктор в белом халате улыбнулся с глазами полными веселья.

Тавил холодно глянул на него. Через секунду Ньярлатхотеп был брошен в глубокие морские воды Северного Ледовитого океана.

«Ааааа, как и ожидалось от Повелителя Времени и Пространства».

«Все это из-за верующего...? Как интересно».

С каждым бормотанием, улыбка Ньярлатхотепа становилась все шире и шире.

Злой бог, брошенный в морские глубины, глубоко вздохнул. Множество искривленных, искаженных теней вырвалось из-за его спины, собралось в холодных течениях Северного Ледовитого океана и раскинулось в темных и почти лишенных света водах. Появилось ужасающее обличье, которое ещё не видел ни один человек.

Если бы кто-то столкнулся с этим зрелищем, он бы впал в безумие.

К счастью, вокруг него не было ни души.

<http://bllate.org/book/15900/1419891>